

репись населения этих островов, законченная в 1792 г., на них насчитывалось тогда около 3 тыс. жителей (S. 55). Мерк записывал свои впечатления о местном алеутском населении и об американских инуитах (эскимосах). Осенью 1790 г. недостаток продовольствия заставил экспедицию вернуться на Камчатку и перезимовать в Петропавловске. Возможно, Мерк использовал время этой зимовки для внесения в свой дневник поправок и написания пояснений. В 1791 г. было закончено гидрографическое исследование Командорских островов, западной части Алеутских островов и островов Прибылова. Затем корабль отправился на Чукотку, где Биллингс сделал открытие о возможности навигации от сибирского побережья Северного Ледовитого океана через Берингов пролив до устья Колымы. В 1792 г. продолжавшая работу в районе Чукотки, Камчатки и Алеутских островов экспедиция располагала уже двумя кораблями – дополнительно был построен «Черный орел» (S. 58).

Издатели особо выделяют работу Мерка по описанию обычаев чукчей, называя ее «первым подробным документом по этнологии этого сибирского народа» (S. 59). Она содержит ценные детали о социальной структуре чукчей, их семейной жизни, шаманизме, религиозных обрядах и праздниках. Как врач Мерк описал болезни, от которых страдало местное население, отметил их долголетие: «Они до-

стигают столь преклонного возраста, что уже не в состоянии передвигаться» (S. 247). Мерк подробно и систематически описал обычаи местного населения, флору и фауну, характерную для Камчатки, Чукотки, Аляски и Алеутских островов (S. 135–377).

В апреле 1792 г. группа Биллингса вернулась в Якутск, в августе 1793 г. туда прибыла группа Сарычева. В сентябре члены экспедиции смогли отправиться в Петербург и после зимовки в Иркутске в апреле 1794 г. добрались до российской столицы. Наибольшим достижением экспедиции стала «консолидация русского присутствия» на исследованных территориях, прежде всего, на Алеутских островах и на южном побережье Аляски. Были получены важные научные результаты. В сентябре 1795 г. после обработки материалов экспедиция была официально завершена.

Несмотря на некоторые упущения – например, недостаточное использование в тексте предисловия уже имеющихся исследований российских авторов по данным сюжетам, издание вносит ценный вклад в собрание опубликованных источников по данной тематике и стимулирует дальнейшее изучение истории освоения Северо-Восточной Сибири, Аляски и Алеутских островов.

**В.П. Любин,
доктор исторических наук
(ИНИОН РАН)**

Энциклопедия Кубанского казачества / Под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар: Традиция, 2011. 504 с., ил.

В современных условиях, когда идет процесс возрождения казачества как культурно-этнической общности людей, вышедшее справочно-энциклопедическое издание «Энциклопедия Кубанского казачества» актуально не только в научном, но и практическом плане. В написании энциклопедии приняли участие 69 человек, в том числе ведущие ученые: доктор исторических наук, профессор В.Н. Ратушняк, доктор исторических наук О.В. Матвеев, доктор исторических наук, профессор Е.Ф. Кринко; историк, музеевед, известный специалист по оружию и форме кубанского казачества Б.Е. Фролов и многие др. В книге читатель сможет познакомиться с военной, хозяйственной, религиозной и бытовой повседневностью казачества XVIII–XXI вв., найти материал об истории формирования и становления казачьих войск, которых к 1914 г. в России было 11.

В дореволюционной, советской и постсоветской исторической литературе вопрос о происхождении казачества всегда был и остается дискуссионным. Ф.А. Щербина в начале XX в. в своем фундаментальном труде «История Кубанского казачьего войска» указывал, что изучение происхождения «казачества» принадлежит к числу тех исторических задач, которые нельзя считать окончательно решенными. Не уяснены ни процессы образования первоначальных форм казачества, ни постепенный ход в их развитии, не установлены ни ближайшие причины, породившие их, ни степень их самостоятельности, не даны ответы на вопросы, кто были творцы этих форм, ставшие во главе своеобразного движения народной массы к автономии и политической свободе? Вопрос о зарождении казачества остается поэтому открытым»¹. Авторы энциклопедии не пошли по пути упрощения, как часто делается

в современном казачеведении, а постарались всесторонне рассмотреть ключевые проблемы истории казаков (с. 188).

В энциклопедии Кубанское казачество рассматривается в исторической ретроспективе, освещаются все важные события, связанные с освоением казаками Юга России, исследуются сложные процессы административно-территориальных реорганизаций Черноморского, Кавказского линейного и Кубанского казачьих войск, показываются особенности влияния военно-политического, географического и демографического факторов на формирование и становление казачьих поселений и станиц.

В книге на большом документальном материале прослежено участие казачества в войнах XVII–XX вв., начиная с Азовских походов Петра I. Показан героизм Черноморского казачьего войска в Русско-турецкой войне 1787–1791 гг., где при взятии Измаила «вместе с солдатами регулярной армии казакам пришлось действовать в совершенно непривычных для них условиях городского боя, в ходе которых они понесли тяжелые потери... число казаков, погибших при штурме, составило без малого 600 человек» (с. 66). Освещены военные действия казаков Кубани по требованию Екатерины II в борьбе против вооруженных выступлений в Польше, рассказано о малоизвестном участии двух черноморских казачьих полков под командованием войскового судьи А.А. Головатого в Персидском походе в 1796–1797 гг. Подробно описывается участие черноморских и кубанских казаков в Отечественной войне 1812 г., русско-турецких войнах XIX в., Крымской и Кавказской войнах. Рассматриваются боевые действия Сводного Кавказского казачьего дивизиона на Дальнем Востоке во время Русско-японской войны. Особое внимание уделено участию казаков в Первой мировой войне, с начала которой Кубанское казачье войско выставило 33 конных полка, 22 пластуных батальона, 5 конно-артиллерийских батальонов и 32 особые сотни, всего 48 тыс. человек. Из них 25 933 человека были убиты и ранены, 2 504 пропали без вести (с. 77). За героизм, проявленный на фронтах Первой мировой, 30 720 кубанских казаков и офицеров были удостоены Георгиевских наград (их списки приведены в энциклопедии).

Корректно, без идеализации, упрощений и сглаживаний на страницах книги освещены непростые и зачастую трагические страницы истории казачества, в частности, борьба казаков против советской власти в годы Гражданской войны. Тяжелым испытанием стала

для Кубанского казачества Великая Отечественная война. Рассказывая о героическом рейде кубанской дивизии по тылам противника, об участии в боях на Южном фронте, в Смоленском сражении, обороне Москвы, освобождении Крыма и других военных операциях, авторы энциклопедии анализируют также и причины коллаборационизма среди казачества.

Значительное количество статей в энциклопедии посвящено атаманам Черноморского, Кавказского линейного, Кубанского казачьих войск, императорам России, внесшим значительный вклад в развитие и укрепление казачества. В книге нет деления на «своих» и «чужих»: представлены биографические данные о создателе Добровольческой армии генерале М.В. Алексееве и о командующем Первой конной армией С.М. Буденном. Здесь можно узнать и о потомственных казаках – видных ученых: докторе физико-математических наук, профессоре В.А. Бабешко, докторе исторических наук Н.Ф. Бугае, деятелях культуры: поэте И.Ф. Вараввеве, писателе В.И. Лихоносове, композиторе В.Г. Захарченко, протоиерее К.В. Россинском, члене-корреспонденте Императорской Академии наук, депутате II Государственной думы Ф.А. Щербине и др.

Всего в издании содержится более тысячи статей. Авторский коллектив стремился кратко, но системно изложить сведения о Кубанском казачестве, его истории, культуре, повседневности; здесь есть статьи, посвященные пребыванию казачества и их лидеров в эмиграции, войсковому музыкальному и певческому хорам, войсковым судьям, священникам, застрельщикам, казачьему землепользованию и землевладению, казачьему монастырю в США и др. Энциклопедия написана, по образному выражению Н.М. Карамзина, «с философским умом, с критикою, с благородным красноречием»². Правда, издание выиграло бы, если бы его статьи были более равномерны по объему: некоторые материалы очень кратки, а другие – преимущественно описательного характера, наоборот, слишком длинные.

Энциклопедия прекрасно оформлена. Приведены цветные портреты атаманов Черноморского и Кавказского линейного казачьих войск, Кубанского казачьего войска со дня основания до наших дней. Дано описание регалий и реликвий Кубанского казачества, знаков различия по чинам казачьих обществ, наград возрожденного Кубанского казачьего войска, гербов, знамен и флагов. Читатель может наглядно представить, как выглядел костюм

черноморских и кубанских казаков в период освоения региона и выявить отличительные черты современной казачьей формы. В книге содержатся карты, дающие представление о маршрутах первых казаков-поселенцев в Черноморье и Кубани, о территории «Старой» и «Новой» линий, о движениях войск в годы Гражданской и Великой Отечественной войн и др.

Издание адресовано широкому кругу читателей не только нашей страны, но и ближнего

и дальнего зарубежья, где чтят и сохраняют традиции предков.

**Ю.А. Стецура, доктор исторических наук
(Армавирская государственная
педагогическая академия)**

Примечания

¹ *Щербина Ф.А.* История Кубанского казачьего войска. Т. 1. Екатеринодар, 1910. С. 420–421.

² *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника. М., 1997. С. 523.

Л.И. Бородкин, Т.Я. Валетов, Ю.Б. Смирнова, И.В. Шильникова. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М.: РОССПЭН, 2010. 532 с.

События последних десятилетий заставляют переосмыслить становление и развитие капиталистических отношений в России на рубеже XIX–XX вв. Этому способствует и рецензируемая коллективная монография – итог многолетней работы, выполненной под научным руководством профессора Л.И. Бородкина на кафедре Исторической информатики МГУ им. М.В. Ломоносова. В ней подробно изучен механизм стимулирования труда рабочих-текстильщиков на фабриках Товарищества мануфактур Н.И. Коншина в Серпухове (Московская губ.) и Большой Ярославской мануфактуры, примерно равных по объему производства и числу рабочих (около 10 тыс. на каждой). Они входили в ряд ведущих предприятий хлопчатобумажной отрасли, которые, вместе взятые, давали свыше $\frac{2}{3}$ суммы валового производства. В ходе ускоренной индустриализации здесь складывалась практика мотивации труда, характерная именно для крупных заводов (с. 45).

Работа Л.И. Бородкина, Т.Я. Валетова, Ю.Б. Смирновой и И.В. Шильниковой осуществлялась в рамках российского-голландского научного проекта и была основана на подходах, предложенных для изучения наемного труда рядом зарубежных историков и социологов¹. Хорошо документированное новое исследование сдвигает с привычной колеи, казалось бы, застывшие подходы в изучении положения рабочих на фабриках дореволюционной России. Система стимулирования их труда до этого мало рассматривалась в литературе. Стремясь показать все ее противоречия, авторы книги как бы распутывают старый клубок представлений и образов, сложившихся при освещении истории рабочего класса. При этом они используют современный понятийный аппарат: «мотив» (внутренняя потребность

человека работать качественно), «стимул» (мера, применяемая предпринимателями для формировании мотива), «мотивация труда» (желание трудиться). Авторы анализируют три категории, связанные с поведением квалифицированных рабочих на производстве – «побуждение», «вознаграждение» и «принуждение» (с. 6), и ставят перед собой задачу выявить «не лежащие на поверхности», «не осязаемые» механизмы стимулирования и мотивации труда кадровых рабочих XIX – начала XX в. Признавая ценность российской историографии, авторы с особым вниманием отнеслись к работам, в которых ранее прямо или опосредованно освещались трудовые стимулы и побуждения рабочих императорской России (с. 15–42). Одновременно они вели целенаправленный поиск неизвестных источников, вводя в научный оборот практически не изученные фонды местных фабричных архивов. Материалы, извлеченные ими из более чем 350 архивных дел, приближают читателя к заводской повседневности, к голосу рабочего. Рабочие оставили мало воспоминаний, да и те в основном писались в советское время, когда требовались «идеологически выдержанные» мемуаристы. Сохранив историю производства, фабричная документация указывает на дифференциацию наемной рабочей силы и помогает разобраться в том, что удерживало рабочего на данном предприятии, какие стимулы способствовали производительности труда, какое значение придавали стимулированию труда работодатели. Книга содержит 55 приложений: здесь и новые документы, и десятки рисунков, графиков, статистических таблиц. В них представлены параметры и объемы производства мануфактур Коншина и Большой Ярославской мануфактуры: общая численность рабочих с 1871 г. по 1915 г., их сословное происхождение